

В.Г.Меллер (1884-1962). Лектор. Персонаж из спектакля-пародии Н.Н.Евреинова «Колбаса из бабочек, или Запендя».

1914. Бумага, акварель, тушь, перо, карандаш. 30 x 22.5 cm (11 3/4 x 8 7/8 in.)

Слева в нижнем углу карандашом проставлены авторские инициалы *В.М.* и неразборчивая карандашная надпись (*914?*). Справа внизу авторские надпись, дата и подпись: *Колбаса из бабочек. „Кривое зеркало”. 1914. В.Меллер.* На правом поле крупная стертая вертикальная карандашная надпись, стертый карандашный набросок.

Лист бумаги маркирован водяными знаками вертикально по правой стороне; верхний правый угол листа реставрирован.

В данной станковой акварели Вадима Меллера трактуется образ Лектора из спектакля Н.Н.Евреинова «Колбаса из бабочек, или Запендя», поставленного в петербургском театре миниатюр «Кривое зеркало» в сезоне 1913/1914 года.

Из театральных хроник известно, что постановка Евреинова была откликом-пародией на спектакли «первого в мире театра футуристов», состоявшихся в театре Луна-парк в начале декабря 1913 года в Петербурге: 2 и 4 декабря была сыграна «Трагедия „Владимир Маяковский“», 3 и 5 числа – футуристическая опера «Победа над Солнцем».

«Трагедия...» была написана и поставлена Владимиром Маяковским, исполнившим в ней заглавную роль; оформлена она была Павлом Филоновым и Иосифом Школьником. Авторами футуристической оперы были композитор Михаил Матюшин, поэт-заумник Алексей Крученых, художник-постановщик Казимир Малевич.

Перед спектаклями футуристы провели большую рекламную кампанию, и на представлениях, в особенности на первом, был «весь Петербург».

По свидетельству современников, «первый в мире театр футуристов» потерпел полный провал – эпатажный радикализм и в то же время дилетантство наскоро подготовленных спектаклей были восприняты крайне негативно и театрами-профессионалами, и зрителями.

Вместе с тем, вызывающая скандальность, эффектная красочность и вопиющая непривычность «трагедии» и «оперы» тут же вызвали ответную творческую реакцию у профессионалов сцены.

Режиссер Николай Евреинов, звезда театральных кабаре и артистических подвалов, заказал пьесу начинающим авторам Н.Смирнову и С.Щербакову. Написан текст был наскоро, он опирался главным образом на образы «Трагедии „Владимир Маяковский“» (Маяковский-автор, игравший Маяковского-героя, позиционировал себя как гениального поэта, возвышавшегося над толпой, – главным героем пародии был «юный гениальный поэт, автор драмы „Колбаса из бабочек“»); в списке

действующих лиц трагедии были «Женщина со слезками, слезами и слезищами», «Его знакомая, сажени две-три, не разговаривает», «Человек с двумя поцелуями», «Человек без головы» и т.п., в «Колбасе из бабочек» - «мысляки», «всяки», «раскоряки», «обезгруденное женское»; и там, и там перечисленные персонажи появлялись-заполняли сцену во время монологов главного героя).

Лист с изображением Лектора был откликом Вадима Меллера, вернувшегося в Россию из Парижа в 1914 году, на образ этого персонажа в евреинском спектакле – Лектор предварял выступление «юного гения» высокопарным повествованием о его жизни. По мнению критиков, прообразом Лектора был Н.Н.Кульбин, врач в чине действительного статского советника и энтузиаст-художник, страстный пропагандист творчества футуристов.

Текст «Колбасы из бабочек» пародировал прежде всего «Трагедию „Владимир Маяковский”» - образ Лектора свидетельствует о том, что на Вадима Меллера самое большое впечатление произвели персонажи оперы «Победа над Солнцем».

В «Трагедии...» костюмы создавал Павел Филонов – он писал свои сложные станковые композиции на деревянных щитах, и исполнители, полностью скрытые ими, носили их перед собой, передвигаясь по сцене боком.

В «Победе над Солнцем» одеяния были объемными геометризованными конструкциями, трансформирующими телесный облик актеров. Малевич широко использовал прием «симметричной асимметрии» - разделение фигур и костюмов на две контрастные по цвету половины. Одним из самых необычных персонажей оперы был «Нерон и Калигула в одном лице».

Вадим Меллер опирался прежде всего на художественные решения Малевича. В его «портрете» Лектора привлекает внимание «симметричная асимметрия» расцветки, использование выразительности геометрических

орнаментов-паттернов и подчеркивание объемных накладок, деформирующих фигуру.

Есть в его гротескном Лекторе и скрытая отсылка к личности прообраза, Н.Н.Кульбина, соединявшего в одном лице статского советника и эпатажного левого художника. Меллер остроумно совмещает в «одном лице» своего немолодого лысого героя целый ряд забавных персонажей, «античного гладиатора в тунике-ночной сорочке», «клоуна в цирковом фраке» и некоего существа-робота с трубоподобной черно-белой «механической» ногой.

Акварель с изображением Лектора, восходящая к пародийной постановке «Колбаса из бабочек, или Запендя», свидетельствует о несомненной «театральной крови» молодого талантливому художника. Как известно, именно в театральной сфере Вадима Меллера и ждали самые большие творческие успехи.

Особое значение выразительного декоративного «портрета» Лектора заключается еще и в том, что в наследии выдающегося мастера это наиболее ранняя работа из произведений, связанных с театром.

Пародия «Колбаса из бабочек, или Запендя» в постановке Н.Евреинова промелькнула быстро погасшей кометой на театральном небосклоне «Кривого зеркала» - акварель с изображением персонажа спектакля, созданная Вадимом Меллером, в силу своих незаурядных художественных достоинств достойно увековечила спектакль.

Александра Шатских,
доктор искусствоведения

Нью-Йорк, 17 мая 2016 года